

DOI 10.31168/2073-5731.2022.3-4.6.03

Yu. A. Borisenok

The Smolensk variant of Belarusianization in the 1920s

Yuri A. Borisenok
Lomonosov Moscow State University
119192, Lomonosovsky Prospect 27-4, Moscow, Russian Federation
E-mail: rodina2001@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4958-2799

Citation

Borisenok Yu. A. The Smolensk variant of Belarusianization in the 1920s // *Slavic Almanac*. 2022. No 3–4. P. 463–478 (in Russian).
DOI: 10.31168/2073-5731.2022.3-4.6.03

Received: 25.08.2022.

Abstract

In 2021, the Smolensk historians Yevgeny Kodin and Olga Kobets published the first monograph in Russian historiography on the processes of Belarusianization in the RSFSR in the interwar period. In the book, on the example of the Smolensk region, the issue of extending the decisions of the 12th Congress of the Bolshevik Party (1923) on the korenization to the border regions of the Russian Federation with the Byelorussian SSR is touched upon, which is extremely relevant for the national policy of the first years of Soviet power. The authors drew on significant and valuable material from local archives and tried to find out whether the views of modern historians on the problem of the content and results of the Belarusianization policy correspond to the realities of the era. The monograph significantly corrects existing ideas about the practical implementation of the Belarusianization course and in particular, convincingly shows the tactics of the Smolensk authorities to interpret the instructions from Moscow on the introduction of the Belarusian language into the school system as secondary and temporary.

Keywords

Smolensk region, history of Belarus, Belarusian lands, Belarusianization, Russian historiography, E. V. Kodin, O. V. Kobets.

УДК 80/81

DOI 10.31168/2073-5731.2022.3-4.6.03

Чжэн Янтун

**Концептуальная лексика
сербской народной культуры**

Якушкина Е. И. Сербская народная культура в зеркале языка. — Белград; Москва; Тюмень; Воронеж: Белпак, 2018. — 192 с.

Чжэн Янтун
Аспирант
Институт славяноведения РАН
119991, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: Alexsasha1995@163.com
ORCID: 0000-0003-0400-4677

Цитирование

Чжэн Янтун. Концептуальная лексика сербской народной культуры // *Славянский альманах*. 2022. № 3–4. С. 479–487.
DOI: 10.31168/2073-5731.2022.3-4.6.01

Рецензия поступила в редакцию 05.04.2022.

Аннотация

В рецензии представлена книга Е. И. Якушкиной, посвященная языку и сербской народной культуре. В монографии исследуется доминантная для понимания сербской традиционной культуры лексика вместе с ее дериватами: формирование значений, семантика и семантическая реконструкция некоторых сербских лексем и лексических групп, выражающих сербские культурные концепты.

Ключевые слова

Язык и культура, семантика, сербская лексика, лексические группы, культурный концепт.

Е. И. Якушкина, автор монографий по сербской лексикографии и культуре¹, использует в своей работе этнолингвистические и сравнительные методы изучения славянской этнолингвистики. В 2018 г.

¹ *Якушкина Е. И.* Сербская лексика в южнославянском и общеславянском контексте. М., 2017. 296 с.

вышла ее книга «Сербская народная культура в зеркале языка»², которая является продолжением ее предыдущего исследования. Она представляет собой итог многолетней работы автора в сфере славянской этнолингвистики, особенно сербской.

В данной книге выделены основные (ядерные) компоненты в славянской этнокультурной системе и представлен семантический и сопоставительный анализ соответствующей лексики. Целью исследования является изучение семантики слов, путей ее формирования и описания устойчивых моделей семантического развития на материале литературного языка и языка элитарной культуры.

Как известно, язык и культура взаимосвязаны и взаимодействуют как формы существования смыслов, ценностей и средств общения. Язык имеет тесную связь с культурой и является ее составной частью, и, наоборот, культура воплощается в языке. Язык является не только конкретной формой выражения культуры, но и ее носителем, инструментом развития и хранения. Язык и культура составляют ядро этнолингвистики. Н. И. Толстой, основатель московской этнолингвистической школы, в своей статье «Язык и культура» пишет: «Язык как зеркало народной культуры, народной психологии и философии, во многих случаях как единственный источник истории народа и его духа давно воспринимался таковым и использовался культурологами, мифологами в их разысканиях»³. Как видим, язык и культура неразрывно связаны. Таким образом, исследование Е. И. Якушкиной актуально в свете того, что сербский язык (народный и литературный) отражает ряд важных концептов сербской народной культуры. Их изучение опирается не только на методы московской этнолингвистической школы, но и на сопоставительные методы славянской лексикологии и семасиологии. В монографии автор, используя различные методы анализа лексики, семантически реконструирует слова, гнезда или группы слов. Большое внимание уделяется также истории формирования значений и описанию устойчивых моделей.

Книга состоит из предисловия и описания 18 сербских лексем и лексических групп, отражающих мировоззрение сербов и национальный характер народа. При этом большинство из них относится к области народной этики, религиозной и секулярной. Автор выбирает

² Якушкина Е. И. Сербская народная культура в зеркале языка. Белград; Москва; Тюмень; Воронеж, 2018. 192 с.

³ Толстой Н. И. Язык и культура // Толстой Н. И., Толстая С. М. Славянская этнолингвистика: вопросы теории. М., 2013. С. 7.

и перечисляет следующие лексемы и лексические группы: *добро дело* 'доброе дело', *грех* 'грех', *мрс и пост* 'скоромная и постная пища', *крив и прав* 'кривой и прямой', *безобразан* 'внешне изуродованный, не имеющий настоящего обличия', 'бесстыдный', *образ и част* 'честь и совесть', *чојство и јунаштво* 'честь и совесть, мужество', *инат* 'упорство', *мерак и ђеф* 'влечение и страстное желание', *уживати* 'получать удовольствие', *срећа* 'счастье', *благо* 'благо, добро', *празник* 'праздник'. Все эти лексемы и лексические группы принадлежат славянской этической системе и занимают в ней важное место.

Добро дело и грех. Рассматриваемая семантическая оппозиция принадлежит к основным концептам в нравственной системе народа. Этой паре в книге посвящены две отдельные главы. В первой автор отмечает, что «концепт *добро дело* сформировался во взаимодействии славянской и ориентальной культуры и имеет балканославянский языковой образ»⁴. Е. И. Якушкина приводит лексику со значением 'доброе дело': *задужбина* (ю.-сл.), *севан* (из турецкого), *аир* или *айрат* (из турецкого). Автор не только дает подробную информацию об этимологии этих лексем, но и показывает ряд их семантических дериватов и разницу в оттенках смыслов между ними. Анализируются, обобщаются и сопоставляются их семантические особенности в разных контекстах с использованием материалов литературного языка и диалектов.

Во второй главе автор представляет этимологию, семантику и ряд семантических дериватов для значения *грех*. В этой части автор не только указывает лексемы, обозначающие концепт «грех», но и то, какие действия считаются грехом (например, работа в праздник в южных сербских говорах получила обозначение с помощью корня *грех-*)⁵, также обобщает представления о понятии *первородный грех* и о вторичном значении лексемы *грех*, когда она используется для оценки действий в контексте фольклора.

Мрс и пост. В этой части автор сначала знакомит читателя с этимологией и значениями корней *мрс-* и *пост-* по данным «Этимологического словаря славянских языков», «Этимологического словаря хорватского или сербского языка» П. Скока и др. Е. И. Якушкина выявляет не только первоначальную семантику *мрс-* и *пост-*, связанную с пищей, но и их семантическое развитие в сфере значений, относящихся к нравственности, а также анализирует дериваты от корней *мрс-* и *пост-*, широко используя данные говоров и текстов

⁴ Якушкина Е. И. Сербская народная культура... С. 11.

⁵ Там же. С. 36.

разного характера. Автор детально показывает, как конкретное значение постепенно трансформируется в абстрактное. При этом указывается, что семантика этих корней актуализируется не только при обозначении многих аспектов жизни (таких, например, как обозначение отрезков времени, обозначение богатства и т. д.), но и для выражения противоречий человеческих мыслей и эмоций: они используются для выражения смыслов 'обильный / скудный', 'богатый / бедный', 'праведный / грешный' и т. д.⁶ Нам представляется особо ценным тот факт, что Е. И. Якушкина приводит семантические различия в использовании данных значений в разных балканских регионах.

Крив и прав. В этой части исследовательница обращает внимание на универсальность данной оппозиции: различные картины мира (по данным славянских и центральноевропейских языков) демонстрируют сходство и даже единство набора ассоциаций, связанных с этой бинарной корреляцией. Автор исследует и анализирует пространственную семантику симметрии, вторичную семантику асимметрии в разных языках и семантику, относящуюся к области нравственности. В монографии перечисляется ряд дериватов от рассматриваемых корней и подробно описывается развитие их семантики в различных контекстах, при этом выделяется несколько «областей приложения» этих слов (телесные недостатки, ботаническая терминология, понятие вреда, выражение истинностной оценки, правовой нормы, этической оценки). По словам автора, через признаки прямизны и кривизны находят выражение оппозиции «хороший – плохой», «здоровый – больной», «полезный – вредный», «добрый – злой», «ложный – истинный», а прослеживание регулярных смысловых связей в развитии значений данной оппозиции помогает решить некоторые спорные вопросы в понимании этимологии или семантики ряда лексем.

Безобразан. Это сложный культурный концепт, связанный с телесным кодом, для которого характерно внимание к оппозиции тела и души. Исследовательница в данной главе приводит многочисленные примеры выражения значения чести, достоинства, позора и стыда с помощью лексем, обозначающих лицо и глаза, в том числе с использованием префикса **bez-*, особое внимание также уделено лексике, образованной от слова *образ* 'лицо', в том числе со значением отрицания наличия лица, его уродства, малого размера и др., используемой для выражения негативных нравственных оценок. Е. И. Якушкина пишет, что оппозиция души и лица в сербской культуре связана «с

двумя родами этических реакций человека, возникающих вследствие оценки Высшим судьей и наружным наблюдателем»⁷.

Надо отметить, что все вышеупомянутые лексемы и лексические группы также связаны с культурными концептами «добро» и «зло». А следующие лексемы связаны с секулярной этикой: *образ и част, чојство и јунаштво, инат, мерак и ђеф, уживати*. По мнению автора, эти лексемы разрабатывают понятия, связанные с кодексом чести.

Образ и част. Данная пара выражает значение 'честь'. Автор объясняет их этимологию и уточняет значение: *образ* 'честь' производно от семантики 'лицо' и возникло первоначально в языке крестьян, а *част* образовано от общеслав. **чьсть* в рамках литературного языка. Приводя примеры из современных диалектов, литературных произведений, политических текстов и фрагментов текстов на сербском литературном языке и др., автор подробно исследует и анализирует развитие семантики этой пары, их дериватов, соотношение между двумя лексемами и их использование в сербской традиционной и современной культуре.

Чојство и јунаштво. Данная пара в сербском языке уникальна и ярко выражает сербскую народную культуру, картину мира и сербский национальный характер. Автор приводит происхождение лексем *чојство и јунаштво*: от *човек* 'человек' и *јунак* 'герой'. Автор перечисляет и другие лексемы, образованные от слова *човек* с помощью разных суффиксов в ряде диалектов сербского языка. Вместе с тем в монографии указываются разные значения лексемы *чојство* и семантические особенности в литературном языке и диалектах. Затем автор представляет историю формирования семантики лексемы *јунаштво*, ее значение в современном сербском языке, семантику, закрепленную в фольклоре (легендах, эпических песен и др.) и диалектных текстах, а также переносное значение и семантические функции, проявляющиеся в разных контекстах.

Инат. Приводится этимология *инат и пркос*: лексема *инат* происходит от турецкого, а лексема *пркос* – от славянского корня. Затем отмечается, что *инат и пркос* с точки зрения семантики представляют собой соединение «отрицательно и положительно оцениваемого сопротивления человека жизненным обстоятельствам»⁸. При этом автор приводит примеры из словарей, фольклора, современных текстов и др., чтобы показать развитие значения слов в диахронии с упором на семантику отрицательной и положительной оценки.

6 Там же. С. 61.

7 Там же. С. 95.

8 Там же. С. 118.

Мерак и ђеф. В этой части монографии автор указывает, что обе эти лексемы имеют турецкое происхождение и выражают значение сильного желания. Затем автор перечисляет их дериваты и подробно анализирует значение каждого в разных контекстах.

Уживати. Приводится этимология, а затем указываются две главные области значений лексемы: 1) использование имущества, обладание и распоряжение им (в таком значении слово сочетается с абстрактными лексемами); 2) прием чего-либо внутрь (пищи, напитков, лекарств и пр.) в контекстах буквального потребления чего-либо. Исследовательница предлагает структуру: *уживати* + *объект X*. Автор исследует семантику этой лексемы в разных контекстах и формах существования языка, а также приводит сопоставительный анализ сербского *уживати* и русского *наслаждаться*, последовательно описывая их семантические особенности.

Исследовательница делит вышеуказанные лексемы на две группы со значением достоинства и своеволия: «1) *образ, част, чојство, јунаштво*; 2) *инат, пркос, мерак, ђеф*»⁹. На этой основе она делает вывод о том, что в сербском языке выделяются два устойчивых поведенческих сценария: «1) следование кодексу чести, который подразумевает самопожертвование, великодушие, верность, патриотизм; 2) следование принципу “я так хочу”, жизни в свое удовольствие»¹⁰.

Срећа. Автор отмечает, что эта лексема является продолжением праслав. **strětja* ‘встреча’¹¹. При этом исследовательница перечисляет многочисленные заимствованные лексемы, обозначающие судьбу и счастье, образованные от турецкого или под влиянием турецкого, и представляет их территориальное распространение. Затем приводится семантический анализ собственно славянской лексемы *срећа* и турецких заимствований с тремя значениями: 1) ‘судьба, то, что человеку суждено’; 2) ‘счастливая доля и счастливый случай’; 3) ‘успех в деле, благополучие, прибыль’, чтобы проанализировать их сходства и различия и описать их собственные семантические особенности.

Благо. Автор указывает, что эта лексема является продолжением праслав. **bolg-*, и подробно анализирует ее исходную семантику и производное семантическое поле. Перечисляются многочисленные лексемы и фразы, образованные от корня *благ-* в сербских говорах. Анализируя их значение, автор обобщает, что корень *благ-* обозначает

9 Там же. С. 8.

10 Там же.

11 Ср. *Плотникова А. А.* Встреча // Славянские древности: этнолингвистический словарь. М., 1995. Т. 1. С. 452–455.

счастливую жизнь, материальный достаток, имеет значение ‘праздничный’, а также несет положительную сенсорную оценку (например, осязание, вкус, слух и т. д.) и имеет значение пищевого признака ‘жирный и скромный’. Кроме того, автор показывает, что этическая семантика корня *благ-* в сербском языке включает значение ‘добрый’.

Празник. Исследовательница перечисляет три гнезда: **svet*, **porzd* и **bolg*, разрабатывающие у славян семантику празднования, и их дериваты, используя примеры из говоров и диалектов разных регионов Сербии. Кроме того, приводятся лексемы, отражающие запрет на работу в праздник, показывается отражение этого запрета в сербских говорах, народных поверьях, фольклоре и др.

В книге автор приводит многочисленные и разнообразные примеры, в которых ярко проявляется специфика сербской народной культуры. Данная монография включает в себя описание важных культурных концептов славянской этической системы. Можно сказать, что Е. И. Якушкина вносит большой вклад в описание сербской этической системы. В работе в качестве лингвистического материала приводятся данные литературного языка и диалектов. Структура и порядок разделов монографии организованы четко, логично и последовательно. Автор проводит исчерпывающий, систематический и развернутый этимологический и семантический анализ каждой рассматриваемой лексемы или лексической группы.

Стоит также отметить, что книга Е. И. Якушкиной уникальна тем, что в ней наряду с данными диалектов и фольклора используется и литературный язык для изучения сербской народной культуры. Книга имеет большую ценность и вносит огромный вклад в изучение сербской народной культуры, представляет большой интерес для других исследователей, интересующихся сербской народной культурой и славянской культурой вообще.

Источники и литература

Толстой Н. И. Язык и культура // Толстой Н. И., Толстая С. М. Славянская этнолингвистика: вопросы теории. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 7–18.

Толстой Н. И., Толстая С. М. Славянская этнолингвистика: вопросы теории. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. 420 с.

Плотникова А. А. Встреча // Славянские древности: этнолингвистический словарь. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1. С. 452–455.

Якушкина Е. И. Сербская лексика в южнославянском и общеславянском контексте. М.: Издательство Московского университета, 2017. 296 с.

Якушкина Е. И. Сербская народная культура в зеркале языка. Белград; Москва; Тюмень; Воронеж; Белпак, 2018. 192 с.

References

Iakushkina, Je. I. Serbskaia leksika v iuzhnoslavianskom i obshcheslavianskom kontekste. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2017, 296 p.

Iakushkina, Je. I. *Serbskaia narodnaia kul'tura v zerkale iazyka*. Belgrade, Moscow, Tyumen, Voronezh: Belpak, 2018, 192 p.

Plotnikova, A. A. "Vstrecha." *Slavianskije drevnosti: etnolingvističeskii slovar'*. Vol. 1. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1995, pp. 452–455.

Tolstoi, N. I. "Iazyk i kul'tura," Tolstoi, N. I., Tolstaia, S. M. *Slavianskaia etnolingvistika: voprosy teorii*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 2013, pp. 7–18.

Tolstoi, N. I., Tolstaia, S. M. *Slavianskaia etnolingvistika: voprosy teorii*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 2013, 420 p.

DOI 10.31168/2073-5731.2022.3-4.6.01

Zheng Yangtong

A conceptual vocabulary of Serbian folk culture

Zheng Yangtong

PhD student

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119991, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: Alexsasha1995@163.com

ORCID: 0000-0003-0400-4677

Citation:

Zheng Yangtong. A conceptual vocabulary of Serbian folk culture // *Slavic Almanac*. 2022. No 3–4. P. 479–487 (in Russian).

DOI: 10.31168/2073-5731.2022.3-4.6.03

Received: 05.04.2022.

Abstract

The review presents the book by E. I. Yakushkina about Serbian folk culture and its relationships with the Serbian language. The monograph studies the dominant vocabulary relevant for understanding the traditional Serbian culture with its derivatives: the formation of meaning, semantics and semantic reconstruction of some Serbian lexemes and lexical groups which express Serbian cultural concepts.

Keywords

Language and culture, semantics, Serbian vocabulary, vocabulary groups, cultural concept.